

ОТЧЕТ

о результатах экспертизы материалов расследования несчастного случая со смертельным исходом

Эксперты АНО «ИБТ» рассмотрели материалы расследования несчастного случая со смертельным исходом, происшедшим *** 2014г. со слесарем-сантехником ООО «***» Б-м А С. на территории офисно-складского комплекса, расположенного по адресу: г. Москва, ***, а также другие материалы и документы, предоставленные заказчиком:

- Заключение государственного инспектора труда *** от *** 2014г.;
- Акт №01 о несчастном случае на производстве (форма Н-1) от *** 2014г.;
- Трудовой договор №*** от ***2007г. и дополнительные соглашения от *** 2012г., ***2013г. к нему (далее — Трудовой договор);
- Инструкция слесаря-сантехника службы эксплуатации зданий Департамента инженерно-технической эксплуатации ООО «***» от 27.04.2008г. (далее - Должностная инструкция);
- Приказ №*** от ***2001г. «Об утверждении и введении в действие программ первичного инструктажа по охране труда»;
- Программа первичного (повторного) инструктажа по охране труда на рабочем месте для слесаря-сантехника, утвержденная***.2011г.;
- Положение о проведении обучения и инструктажа по охране труда, пожарной безопасности, безопасности движения, утвержденное ***2014г.

На основании полученных данных и свидетельств экспертами АНО «ИБТ» получены следующие выводы:

- поскольку несчастный случай произошел со штатным работником ООО «***» на территории предприятия (независимо от времени), то данный несчастный случай подлежит расследованию в соответствии с ч.3 ст.227 ТК РФ;
- по результатам расследования комиссия или Государственный инспектор труда, проводящий расследование (самостоятельно) уполномочены законодательством и должны были прийти к одному из двух выводов: расследуемый несчастный случай является «несчастливым случаем на производстве» или расследуемый несчастный случай является «несчастливым случаем не связанным с производством»;
- в случае, если несчастный случай квалифицируется как «несчастный случай на производстве» должны быть установлены лица, допустившие нарушения требования охраны труда и степень вины пострадавшего;
- если несчастный случай по результатам расследования признан «несчастливым случаем на производстве», то такой несчастный случай является страховым случаем, если он произошел с застрахованным или иным лицом, подлежащим обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний;
- если при расследовании несчастного случая с застрахованным установлено, что грубая неосторожность застрахованного содействовала возникновению или увеличению вреда, причиненного его здоровью, то с учетом заключения выборного органа первичной профсоюзной организации или иного уполномоченного

работниками органа комиссия (в предусмотренных настоящим Кодексом случаях государственный инспектор труда, самостоятельно проводящий расследование несчастного случая) устанавливает степень вины застрахованного в процентах. Из предоставленной копии акта (форма Н-1), утвержденного руководителем работодателя *** 2014 года следует, что:

несчастный случай квалифицирован как «несчастный случай на производстве»;

были указаны лица, якобы допустившие нарушения требований охраны труда, при этом сами требования охраны труда, нарушение которых послужило причиной несчастного случая, установлены не были;

степень вины работника в произошедшем несчастном случае установлена не была.

2. О возможности классификации произошедшего несчастного случая в качестве несчастного случая, не связанного с производством.

Трудовой кодекс РФ (ст. 229.2) содержит исчерпывающий перечень условий, при которых несчастный случай на основании результатов расследования безусловно классифицируется как «несчастный случай не связанный с производством». Рассматриваемый несчастный случай условиям таким условиям не соответствует. В иных случаях вывод о том, является ли несчастный случай «несчастливым случаем на производстве» или «несчастливым случаем не связанным с производством» формируется в результате расследования, проводимого комиссией назначенной работодателем или (как в данном случае) государственным инспектором труда, самостоятельно проводящим расследование несчастного случая.

Трудовой кодекс РФ (ст.227 ч.1) гласит, что «расследованию и учету в соответствии с настоящей главой подлежат несчастные случаи, происшедшие с работниками и другими лицами, участвующими в производственной деятельности работодателя (в том числе с лицами, подлежащими обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний), при исполнении ими трудовых обязанностей или выполнении какой-либо работы по поручению работодателя (его представителя), а также при осуществлении иных правомерных действий, обусловленных трудовыми отношениями с работодателем либо совершаемых в его интересах».

Приведенная здесь часть ст.227 содержит исчерпывающий перечень условий, при наступлении любого из которых (хотя бы одного) несчастный случай подлежит не только расследованию, но и учету (т.е. признанию его «несчастливым случаем на производстве»), если пострадавший является работником работодателя или иным лицом «участвующим в его производственной деятельности»:

а) пострадавший должен был в это время исполнять «трудовые обязанности или выполнять какую-либо работу по поручению работодателя (его представителя);

б) осуществлять иные правомерные действия, обусловленные трудовыми отношениями с работодателем;

в) совершать действия в интересах работодателя.

В соответствии с Инструкцией слесаря-сантехника (п.1.4) непосредственным начальником пострадавшего являлся инженер (ведущий инженер) по эксплуатации зданий на объекте. Среди всех рассмотренных АНО «ИБТ» документов, включая описание профессии слесаря сантехника (§§160-164, ЕТКС Выпуск №2. Часть №2 Утвержден Постановлением Минтруда РФ от 15.11.1999 N 45 (в редакции Приказа Минздравсоцразвития РФ от 13.11.2008 N 645) обязанность по ремонту (обслуживанию, осмотру) въездных ворот выявлена не был.а. В предоставленных АНО «ИБТ» материалах отсутствуют свидетельства наличия прямого указания полномочных представителей работодателя пострадавшему на выполнение работы по осмотру (ремонту) въездных ворот.

Из имеющихся данных, если в дальнейшем не будет установлено иное, пострадавший принял решение о выполнении несвойственной ему работы самостоятельно или по указанию неустановленного неуполномоченного лица.

В соответствии с п.2.9. Инструкции слесаря-сантехника пострадавший был обязан «оказывать содействие в выполнении своих служебных обязанностей работникам департамента инженерно-технической эксплуатации». Однако, по мнению экспертов, это положение Инструкции не обязывает работника и не дает ему права исполнять указания любых других лиц, не являющимися его руководителями. В соответствии с п.2 Инструкции слесарь-сантехник обязан выполнять иные служебные поручения (только, прим. АНО «ИБТ») своего непосредственного начальника.

В заключении Государственного инспектора труда и в акте (форма Н-1) также подтверждается, что **пострадавший действовал вне рамок своей должностной (рабочей) инструкции и без указания/поручения руководства, по своей инициативе, т.е. самовольно, а значит и бесконтрольно.**

Если работник приступил к выполнению какой-либо конкретной работы прямо не предусмотренной его трудовым договором, должностной (рабочей) инструкцией, по указанию неуполномоченного лица, **это следует рассматривать как нарушение трудовой дисциплины.**

Нарушение трудовой дисциплины в данном случае заключается в том, что работник приступил к выполнению несвойственной ему (разовой) работы:

не пройдя целевой инструктаж, нарушив тем самым требование ст.214 ТК РФ («работник обязан «соблюдать требования охраны труда, проходить обучение безопасным методам и приемам выполнения работ, оказанию первой помощи пострадавшим на производстве, инструктаж по охране труда, стажировку на рабочем месте, проверку знаний требований охраны труда»). При прохождении инструктажа по охране труда в соответствии с п. 2.1.3 постановления Минтруда России и Минобразования России от 13.01.2003 №1/29 лицом, уполномоченным работодателем, «осуществляется ознакомление работников с имеющимися опасными или вредными производственными факторами, изучение требований охраны труда, содержащихся в локальных нормативных актах организации, инструкциях по охране труда, технической, эксплуатационной документации, а также применение безопасных методов и приемов выполнения работ».

Приступив к выполнению работы без проведения с ним целевого инструктажа, работник подвергает опасности не только свою жизнь, но и жизнь других

работников. Предположим, что слесарь-сантехник самовольно решит осуществлять переключения в электроустановках или попытается зажечь газовый котел в котельной. При этом **ему может казаться**, что он действует в интересах работодателя.

Целесообразно, если иное не установлено Правилами внутреннего трудового распорядка, трудовым договором, инструкцией, полагать и в локальных актах явным образом установить, что любые действия работника, не предусмотренные его должностной (рабочей) инструкцией или выполняемые не по указанию уполномоченного лица не являются действиями, осуществляемыми в интересах работодателя, поскольку работодатель заинтересован в том, чтобы все производственные процессы осуществлялись обученными работниками и под контролем уполномоченных лиц.

Это положение об отсутствии интереса работодателя в любых действиях работников и выполняемых ими работах, которые осуществляются работниками самовольно, без надлежащего обучения, допуска, контроля является существенным для целей классификации несчастного случая.

Поскольку при наличии соответствующих свидетельств условие, предусмотренное п. а) (см. ранее) к расследуемому несчастному случаю можно считать неприменимым, то вопрос признания несчастного случая, несчастным случаем не связанным с производством может быть основан на том, что работник выполнял работу по осмотру (ремонту) ворот неправомерно, без прохождения целевого инструктажа (в нарушение требований ст.214 ТК РФ), не будучи ознакомленным с требованиями безопасности и охраны труда в соответствии с п.2.1.3 п. постановления Минтруда России и Минобразования России от 13.01.2003 №1/29.

Если работник выполнял работу, без указания соответствующего должностного лица, нарушая при этом требования нормативных правовых актов, такие действия можно не признавать в качестве действий, совершаемых в интересах работодателя.

На основании приведенных доводов комиссия работодателя (или Государственный инспектор труда, самостоятельно проводящий расследование несчастного случая) были вправе признать этот случай несчастным случаем не связанным с производством. Однако несчастный случай не связанный с производством не является страховым и в этом случае семья работника утрачивает право на выплаты из Фонда социального страхования и иные обязательные выплаты.

3. О признании произошедшего несчастного случая несчастным случаем на производстве

В результате расследования, проведенного Государственным инспектором труда *** несчастный случай квалифицирован как несчастный случай на производстве. Такой вывод можно считать целесообразным (гуманным), имея в виду выплаты из средств ФСС в пользу семьи пострадавшего, как проявление социальной ответственности работодателя. В этом случае выводы расследования следует считать сформированными с толкованием всех неясностей и неоднозначностей в пользу пострадавшего.

При том, что в заключении Государственного инспектора труда и в акте №01 от *** 2014 года совершенно справедливо указано, что сопутствующей причиной несчастного случая явился «недостаточный контроль за соблюдением работниками производственной дисциплины ... выполнение работниками обязанностей, не предусмотренных должностными инструкциями, а также без соответствующих поручений/указаний от непосредственного руководства». Этот вывод говорит также о том, что к данному несчастному случаю понятие «требования охраны труда» неприменимы, поскольку не могли быть заранее установлены и, соответственно проконтролированы со стороны работодателя. Несчастный случай произошел в результате нарушения работником производственной дисциплины (но не требований охраны труда).

Поэтому, с дальнейшим выводом Государственного инспектора труда о должностном лице, виновном в нарушении «требований охраны труда», можно не согласиться. По мнению Государственного инспектора труда *** нарушение требований охраны труда М*** Д.И выразилось в том, что: он «не обеспечил осуществление достаточного контроля за соблюдением работником производственной дисциплины... выполнение работником обязанностей, не предусмотренных должностными инструкциями, а также без соответствующих поручений/указаний от непосредственного руководства».

Контроль за соблюдением производственной дисциплины не входит в понятие «охраны труда» и требований охраны труда. **Нарушение производственной дисциплины** не входит в сферу административного (государственного) регулирования и административной ответственности. Это сфера (функция) внутрифирменного управления и относится она к сфере **дисциплинарной** ответственности. В соответствии со ст.209 ТК РФ к требованиям охраны труда относятся государственные нормативные требования охраны труда, а также требования охраны труда, установленные правилами и инструкциями по охране труда.

В данном случае никакие требования охраны труда нарушены не были, поскольку не были для пострадавшего и установлены:

ни государственные нормативные требования охраны труда,

ни локальные правила и инструкции по охране труда так как работник действовал за рамками своих обязанностей и без указания.

К самовольным действиям правила и инструкции установлены быть не могут, поэтому их невозможно и нарушить.

В Заключении Государственного инспектора труда от ***2014 (п.7) также указаны лица, ответственные за допущенные нарушения требований законодательных и иных нормативных актов правовых актов, локальных нормативных актов, приведших к несчастному случаю.

По мнению экспертов АНО «ИБТ» какие-либо нарушения «законодательных и иных нормативных актов правовых актов» вообще, как и те, которые могли бы быть причиной несчастного случая ни в ходе расследования, ни в ходе экспертизы, проведенной АНО «ИБТ», установлены не были.

Нарушения требований локальных нормативных актов, не связанных с охраной труда (правила и инструкции по охране труда), которые могли быть причиной несчастного случая также не установлены. Кроме того, последние не входят в

сферу административного регулирования и реагирования (со стороны Государственной инспекции труда) и предполагают только применение мер дисциплинарного воздействия (со стороны руководства организации).

Таким образом, если и считать произошедший несчастный случай несчастным случаем на производстве, то степень вины работодателя и его должностных лиц, касающаяся нарушения требований законодательных и иных нормативных актов правовых актов, включая государственные нормативные требования охраны труда установлена быть не может. Действия (бездействие) работодателя и его должностных лиц в связи с данным несчастным случаем не подлежат административной ответственности.

4. Анализ судебной практики по аналогичным случаям

1. Несчастный случай, произошедший в результате ДТП в рабочее время, на личном транспорте при следовании по устному указанию непосредственного руководителя признан несчастным случаем на производстве и страховым.

Президиум ВАС РФ Постановлением от 28.12.2010 г. № 11775/10 признал такой несчастный случай страховым, т.е. несчастным случаем на производстве. В обосновании решения было указано, что для квалификации несчастного случая на производстве как страхового имеет значение лишь то, что событие, в результате которого застрахованный получил повреждение здоровья, произошло в рабочее время и в связи с выполнением застрахованным действий, обусловленных трудовыми отношениями с работодателем либо совершаемых в его интересах. Установление иных обстоятельств для признания такого случая страховым законодательством РФ не предусмотрено.

2. Несчастный случай с сотрудницей, которая в связи с необходимостью исполнения срочного поручения осталась на своем рабочем месте после окончания рабочего времени и упала с балкона признан страховым (несчастным случаем на производстве).

Суды отклонили позицию ФСС о непризнании этого случая страховым и в своем решении дословно процитировали выводы, содержащиеся в Постановлении Президиума ВАС РФ № 11775/10 поскольку страховой случай произошел в помещении работодателя при исполнении сотрудницей возложенных, на нее трудовых функций.

ФАС МО в Постановлении от 24.06.2013 г. № А40-134163/12-106-653 признал данный случай страховым.

3. Несчастный случай с работницей, которая находясь во время обеденного перерыва в помещении столовой комбината общественного питания, упала и получила ушибы признан несчастным случаем на производстве и страховым.

Представители ФСС России, сославшись на ст. 108 ТК РФ, указали, что обеденный перерыв в рабочее время не включается. Следовательно, несчастный случай, произошедший в нерабочее время, в силу п. 3 ст. 227 ТК РФ не может расцениваться как несчастный случай на производстве.

Между тем ФАС МО установил, что несчастным случаем на производстве согласно ст. 3 Закона № 125-ФЗ является событие, наступившее как на территории страхователя, так и за ее пределами либо во время следования к месту работы или возвращения с места работы на транспорте, предоставленном страхователем. В Постановлении от 30.09.2013 г. № А40-116863/12-107-586 суд решил, что обеденный перерыв следует рассматривать как следование с рабочего места и обратно. Кроме того, в силу своего функционального назначения обед приравнивается к рабочему времени, о чем прямо указано в ст. 108 ТК РФ, разрешающей считать прием пищи на рабочем месте рабочим временем. На этом основании суд признал травму страховым случаем (т.е. несчастным случаем на производстве).

Правомерность этого решения суда у экспертов АНО «ИБТ» вызывает сомнения поскольку обед не приравнивается к рабочему времени «функционально», если только не считать употребление пищи *трудом, осуществляемым в интересах работодателя* в соответствии с трудовым договором или по указанию руководителя.

Статья 108 Трудового кодекса однозначно гласит, что обеденный перерыв (от 30 минут до 2-х часов) в рабочее время не входит. В это время работник не должен (не обязан) действовать в интересах работодателя. Только на отдельных работах, «где по условиям производства (работы) предоставление перерыва для отдыха и питания невозможно, работодатель обязан обеспечить работнику возможность отдыха и приема пищи в рабочее время». Однако перечень таких работ, а также места для отдыха и приема пищи должны быть предварительно установлены правилами внутреннего трудового распорядка. Кроме того, если работница была в столовой, значит она с рабочего места отлучилась.

В данном случае, суд также формально сослался на правовую позицию Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенную в Постановлении от 28.12.2010 N 11775/10 (проецировал), при этом полностью ее извратив.

4. Предложения АНО «ИБТ» по совершенствованию управления ООО «*» в части охраны и безопасности труда**

1. В представленных для анализа документах находилась и Программа первичного инструктажа на рабочем месте слесаря-сантехника. Судя по содержанию Программы - это Программа «типовая». Скорее всего, эта программа разработана и для электриков, и для водителей (за исключением нескольких слов, обозначающих профессию). Содержание программы не позволит кому-либо проводить осмысленный инструктаж в течение 120 минут, как этого требует Программа.

На самом деле Программа инструктажа на рабочем месте должна содержать ссылки пункты инструкций по охране труда, которые имеют отношение к видам работ, выполняемым конкретным работником.

Представленная для анализа Программа является формальной (бессодержательной). Программа не содержит каких-либо сведений, пригодных для инструктирования работника и для использования в рамках произошедшего несчастного случая.

Программы первичного инструктажа работников на рабочем месте следует пересмотреть с точки зрения их действительного назначения и содержательности.

2. В Инструкции слесаря-сантехника в качестве его непосредственного руководителя указаны фактически два должностных лица: инженер по эксплуатации зданий и сооружений и ведущий инженер по эксплуатации зданий и сооружений. При этом, указанные должности не относятся к числу руководителей и, как можно предположить, таких должностей может быть несколько. Следует привести должностные и рабочие инструкции в состояние, при котором у каждого работника должен быть один и только один однозначно понятный руководитель, который имеет право давать указания работнику. Следует также уточнить, что работник не должен исполнять указания иных лиц, если они не относятся к его непосредственным трудовым обязанностям.

3. Трудовая функция, в соответствии с которой работник принят на работу, работнику фактически не определена ни в трудовом договоре, ни в Инструкции. Из имеющихся в этих документах сведений не ясно в чем именно заключается функция работника (за исключением «обходов и осмотров»). С другой стороны, очевидно, что **«обеспечение** надежной и бесперебойной работы сантехнического оборудования» не может быть вменено в обязанности слесаря-сантехника. Это, как минимум, уровень руководителя департамента.

Трудовые функции работников (как рабочих, так и ИТР) следует уточнить в целях исключения нечеткости (размытости) организационного управления, которая и стала одной из основных организационных причин несчастного случая.

4. Произошедший несчастный случай был признан (в соответствии с актом по форме Н-1) несчастным случаем на производстве (из гуманистических соображений, с учетом социальной ответственности работодателя) и этот вывод, соответственно, оспорен не был. Признание несчастного случая несчастным случаем на производстве автоматически означает согласие работодателя с тем, что несчастный случай произошел с работником «при исполнении ими трудовых обязанностей или выполнении какой-либо работы по поручению работодателя (его представителя), а также при осуществлении иных правомерных действий, обусловленных трудовыми отношениями с работодателем либо совершаемых в его интересах» (ст.227 ТК РФ). В связи с этим сторона пострадавшего вправе обратиться в суд с требованием возмещения морального вреда за перенесенные нравственные страдания в связи с утратой кормильца. В случае положительного решения суда в настоящее время сумма компенсации морального вреда (сверх возмещения фактического ущерба) по таким искам составляет от 300 тыс. рублей, в строительстве (ст.60.3 Градостроительного кодекса РФ – до 3 млн. рублей).

Эксперты _____